

КЛАССИК

В ЧУЖОЙ ПАУТИНЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Клара Мур

В чужой паутине

<https://litres.ru/74532529>

SelfPub; 2026

Аннотация

Альтернативная история Человека-паука и Чёрной Кошки, где привычный канон вывернут наизнанку. Сломленный предательством Мэри Джейн, Питер Паркер погружается в глубокую депрессию, пока он не встречает Блэк Кэт на месте преступления. Она появилась в его жизни не ради банальных краж. Кошка устанавливает свои жёсткие правила игры: никаких вопросов, никаких имён, только дикая ночная страсть и полное подчинение. Питер без памяти влюбляется в свою скрытную гостью, даже не подозревая, что под маской роковой воровки скрывается сломленная птица.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Сентябрь Нью-Йорка	5
Глава 2. На натянутых нитях	11
Глава 3. Фантомные боли	17
Глава 4. Сон наяву	20
Глава 5. Первое прикосновение	25
Глава 6. Паучье отрицание	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Клара Мур

В чужой паутине

Глава

Внимание: Всем хай. У меня Дислексия. Данная работа представляет собой альтернативную вселенную и авторскую компиляцию, объединяющую элементы из различных комиксов, фильмов и мультсериалов о Человеке-пауке, с добавлением значительной доли художественного вымысла. Если вы ищете строгое соответствие какому-то конкретному первоисточнику, этот текст может не совпасть с вашими ожиданиями. Текст отредактирован с помощью ИИ. Хз как вам но я обожаю когда тире длинные и все написано без ошибок.

Глава 1. Сентябрь Нью-Йорка

Нью-Йорк давил на него. В сентябре город казался выстиранным до серого цвета, промокшим от затяжных дождей и напрочь лишенным красок. Питер Паркер шел по территории кампуса, натянув капюшон старой толстовки почти до самого носа. Руки глубоко в карманах куртки, взгляд прикован к потрескавшемуся асфальту под ногами.

Внутри него царила выжженная пустыня. Прошел месяц с тех пор, как Мэри Джейн ушла к Гарри Осборну. Не просто ушла — она выбрала его лучшего друга, парня с деньгами, стабильностью и понятным, предсказуемым будущим. Питер не винил ее. Как можно винить человека за желание жить нормальной жизнью, а не ждать по ночам телефонного звонка из морга? Но от этого понимания легче не становилось. Предательство Гарри и потеря МДжей сплелись в один тяжелый, свинцовый ком, который застрял у него в груди.

Вокруг смеялись студенты, обсуждали предстоящие экзамены и вечеринки. Питер чувствовал себя среди них призраком. Он зашел в аудиторию, сел на задний ряд и уставился на доску. Профессор что-то монотонно объяснял про квантовую механику, но формулы, которые раньше вызывали у Паркера искренний восторг, теперь казались бессмысленным набором символов.

«Зачем я здесь?» — подумал он, глядя в окно на серые

тучи. — «Зачем я вообще все это делаю?»

Он не выдержал и получаса. Тихо собрав вещи, Питер выскользнул из аудитории через заднюю дверь. Обычная жизнь душила его. Единственным местом, где он мог не думать о пустой квартире, неоплаченных счетах и МДжей в объятиях Гарри, была высота птичьего полета.

Через десять минут Человек-паук уже летел между небоскребами Манхэттена. Но даже в костюме прежнего азарта не было. Он двигался механически, словно робот с заданной программой. Он молча скрутил двух карманников в Центральном парке, даже не удосужившись отпустить привычную шутку. Грабители испуганно молчали — от Паука веяло такой глухой, ледяной угрозой, что им просто хотелось побыстрее оказаться в полицейском участке.

День перетек в глубокий вечер, когда рация, настроенная на частоту полиции, затрещала:— *Всем постам, ограбление в процессе. Пятая авеню, ювелирный бутик «Ван Клиф».* Сработала бесшумная сигнализация, охрана на связи не выходит...

Паук резко сменил траекторию. Выпустив паутину, он рванул в сторону Пятой авеню. Физическая работа, скорость, ветер в лицо — это было единственное обезболивающее, которое еще хоть как-то работало.

Крыша бутика встретила его разбитым стеклянным куполом. Питер бесшумно прыгнул на декоративную балку под самым потолком и заглянул внутрь.

Внизу, в полумраке роскошного зала, залитого светом витрин, орудовал силуэт. Это была женщина в обтягивающем черном кожаном костюме с глубоким вырезом и меховой оторочкой. Белые, почти серебряные волосы спадали на плечи, а лицо скрывала узкая маска. Она действовала с невероятным изяществом — не разбивала стекла, а аккуратно вырезала их лазером, ловко сгребая редкие бриллианты в кожаную сумку. Она двигалась плавно, как кошка, и явно получала удовольствие от процесса.

Питер не стал тратить время на приветствия. Он просто оттолкнулся от балки и камнем полетел вниз, рассчитывая сбить ее с ног и прижать к полу.

В последний момент, когда до удара оставались доли секунды, незнакомка, словно почувствовав опасность спиной, сделала неестественно резкий, гибкий кувырок в сторону. Питер с грохотом приземлился на мраморный пол, там, где мгновение назад стояла она.

— Оу, у нас гости? — раздался в тишине зала ее насмешливый, бархатный голос. Она грациозно выпрямилась, склонив голову набок. — А ты крупнее, чем кажешься в вечерних новостях, Паучок.

Питер молчал. Он выпрямился во весь рост и молниеносно выбросил вперед руку, выпуская струю паутины, чтобы спеленать ее. Воровка среагировала мгновенно: сделав сальто назад, она перемахнула через массивный стеклянный прилавок. Паутина лишь размазалась по стене.

Паук бросился следом. На этот раз он действовал жестко, без скидок на то, что перед ним женщина. Он сделал выпад, целясь в плечо, но она перехватила его руку. Питер ожидал хрупкую бандитку, но ее хватка оказалась невероятно сильной, а движения — отточенными и профессиональными. Она использовала его же инерцию, крутанулась на кабелях и попыталась ударить его ногой в челюсть.

Питер успел заблокировать удар предплечьем, и от этого столкновения по залу разнесся глухой стук. Его отбросило на пару шагов назад. Впервые за очень, очень долгое время его паучье чутье не просто лениво покалывало, а по-настоящему вибрировало от опасности.

Она не была обычной воровкой. Она была быстрой. Гибкой. И она не боялась его.

— Что, язык проглотил? Очень жаль, о твоём умении остричь ходят легенды. — промурлыкала она, плавно обходя его по кругу. На ее губах играла дерзкая, хищная улыбка. — Ладно, мне пора бежать, дела не ждут. Было приятно познакомиться. Можешь звать меня Черной Кошкой.

Она рванулась к стене, намереваясь взлететь по тросу обратно к разбитому куполу. Но в Питере проснулось то, что, как ему казалось, умерло вместе с уходом МДжей. **Азарт.** Внутренний огонь, который спал под толщей депрессии, резко вспыхнул. Сердце забилося как сумасшедшее. Кровь прилила к вискам. Он впервые за месяц почувствовал, что он *жив*. Что мир вокруг него снова обрел фокус и резкость.

— Никуда ты не идешь, — хрипло выговорил Питер — это были его первые слова за весь день.

Он взвился в воздух, перехватывая ее трос прямо в полете. Они столкнулись под самым потолком бутика. Фелиция извернулась в воздухе, полоснув своими когтями по его груди — костюм с треском порвался, оставив неглубокие царапины. Питер в ответ перехватил ее за талию, и они вместе покатались по полу второго яруса.

Это была яростная, красивая дуэль. Кошка использовала акробатику и окружение, швыряя в него элементы декора и уходя от его ударов в миллиметрах. Питер преследовал ее по пятам, чувствуя, как с каждым движением с него спадает оцепенение. Ему противостоял равный противник. Грациозный, опасный и дразнящий.

Однако депрессия и недосып последних недель все же дали о себе знать. В момент, когда Питер уже готов был накрыть ее сетью, его нога скользнула по осколкам разбитого ранее купола. Секундная потеря равновесия — и Воровка воспользовалась этим. Она прыгнула ему на плечи, с силой оттолкнулась, дезориентировав Паука, и сделала головокружительный прыжок прямо в разбитое окно крыши.

Питер встряхнул головой и бросился за ней, выскочив на крышу.

Ночной воздух Нью-Йорка встретил его тишиной и мелкой моросью. Черная Кошка исчезла в лабиринте вентиляционных шахт и переулков, оставив после себя лишь легкий

шлейф дорогого парфюма и пустые ювелирные витрины внизу.

Питер стоял на краю крыши, тяжело дыша. Его костюм был разорван на груди, руки подрагивали от перенапряжения, а на губах остался металлический привкус крови. Он снова проиграл. Еще одна неудача в его личной копилке.

Но, прижав ладонь к бешено стучащему сердцу, Питер поймал себя на поразительной мысли. Ему больше не было пусто. Впервые за долгое время он улыбался под маской. Опасная белая кошка ушла, но она забрала с собой его депрессию, сменив ее на жгучее, яростное желание встретиться снова.

Глава 2. На натянутых нитях

Питер вернулся в свою скромную квартиру в Куинсе полностью раздосадованным. Первоначальный укол адреналина быстро сошел на нет, уступив место глухому раздражению на собственную неповоротливость. Он часами сидел у окна, латая порванный костюм, и злился. Злился на то, что позволил усталости замедлить свои рефлексy. Мысли о МДжей и Гарри больше не душили его прежней серой тоской, но теперь их место заняло навязчивое, почти зудящее ожидание. Он караулил на крышах каждую ночь, вслушивался в полицейские частоты до звона в ушах, но Кошка словно растворилась в тумане.

Прошло три дня, прежде чем ночной Нью-Йорк наконец-то сжалился над ним.

Рация затрещала в начале второго ночи:— *Всем постам, сработка датчиков в галерее современного искусства на Со-хо. Замечен нарушитель. Похищена картина «Черная луна» стоимостью три миллиона долларов...*

— Ну конечно, «Черная луна», — пробормотал Питер, срываясь с карниза и выпускаю паутину. — Кто бы сомневался. Грабим только то, что подходит под цвет шерстки?

В этот раз он не собирался импровизировать. Через четыре минуты Паук уже бесшумно скользил по карнизу здания галереи. Он застал ее на выходе — Воровка грациозно

спрыгнула на металлическую площадку пожарной лестницы в узком, глухом переулке, застегивая на спине кожаный ту-бус с холстом.

— Скучал по мне, Паучок? — промурлыкала она, даже не оборачиваясь.

— Не то слово. Спать не мог, все думал, где достать когтеточку побольше, — ответил Питер, мгновенно бросаясь в атаку.

Кошка попыталась сделать свой фирменный обманный финт, уклоняясь от захвата и выбрасывая вперед ладонь с выпущенными лезвиями, но Питер учел прошлые ошибки. Движения, отточенные годами тренировок, сработали идеально. Он уклонился, перехватил ее запястье прямо в воздухе и, резко развернув девушку спиной к себе, сильно толкнул ее вперед, вниз с пожарной площадки прямо в пустоту переулка.

Кошка пролетела пару метров, но Питер не дал ей упасть. Двумя точными, молниеносными выстрелами паутины он намертво сковал ее руки на уровне пояса, прижав их к телу. В то же мгновение он зацепил трос за прочные металлические конструкции третьего этажа пожарной лестницы и с силой дернул вверх.

Секунда — и Кошка оказалась надежно подвешена в воздухе на уровне третьего этажа. Теперь под ее ногами оставалось несколько метров пустоты, а руки были плотно зафиксированы на талии, лишая ее возможности зацепиться за пе-

рила.

Сам Питер взлетел под декоративный козырек крыши, зацепился ногами за балку и мягко, головой вниз, спустился к ней на тонкой нити паутины. Он завис прямо перед ее лицом, уверенный в своей абсолютной победе.

Не теряя времени, Человек-паук завел руку за ее спину. Кошка неохотно поддалась, и Питер с легким щелчком вытащил наружу скрученную в рулон картину.

— Так, посмотрим, — саркастически протянул он, демонстрируя ей холст. — Три миллиона долларов за пятно, которое выглядит так, будто на него пролили чернила. Знаешь, Кошка, я бы вызвал полицию просто ради того, чтобы тебя арестовали за полное отсутствие художественного вкуса. Наряд уже в пути, кстати. У тебя есть минут пять, чтобы раскаяться в содеянном. Или придумать оправдание для судьи.

Фелиция не стала паниковать. Напротив, она томно расслабилась, покачиваясь в воздухе на его паутине, и слегка наклонила голову. Ее взгляд сквозь маску стал пугающе, гипнотически сфокусированным.

— Ладно, признаю. Ты выиграл этот раунд, Паучок, — ее бархатный голос прозвучал с мягкой, вкрадчивой хрипотцой. На губах играла все та же дерзкая улыбка. — Но мне бы очень не хотелось встречаться с полицией. Мундиры этой осенью совсем не в моде, да и серый цвет участков меня угнетает. Может... мы могли бы решить все это как-то по-другому? Между нами?

— По-другому — это как? — хмыкнул Питер, качнувшись на паутине. — Ты напишешь явку с повинной на обратной стороне холста? Или пообещаешь мне больше не воровать по четным числам?

В этот самый момент Человек-паук ощутил странное движение. Его паучье чутье не сработало как сигнал тревоги — оно лишь лениво и тепло мазнуло по затылку, убаюканное ее близостью. А зря.

Пока Питер красовался с картиной и сыпал каламбурами, Фелиция не теряла времени. Благодаря своим острым, армированным углеволокном коготкам она уже бесшумно и аккуратно, словно бритва, разорвала сковывавшую ее на поясе паутину. Веревки ослабли. Ткань поддалась, и ее правая рука обрела полную свободу.

Прежде чем Питер успел сообразить, что происходит, изящная тонкая рука в черной перчатке скользнула вверх и мягко, но уверенно легла на его шею сзади, слегка сжимая пальцы. Питер замер, застигнутый врасплох этой неожиданной, почти интимной близостью.

— Знаешь... — тихо выдохнула Воровка, подаваясь вперед. — Ты очень похож на брошенного щеночка в последнее время. Seriously. Весь такой хмурый, молчаливый, шуточки плоские, дерешься без души. Неужели наш грозный герой с кем-то расстался? Тебя кто-то обидел, милый?

Питер хотел было отпустить очередную колкость, но слова застряли в горле. Ее пальцы скользнули чуть ниже, про-

бираясь под самый воротник его костюма, касаясь обнаженной кожи на затылке.

Паркера словно ударило током. По телу пробежала мощная, неестественная дрожь, заставив его резко дернуться. Этим секундным замешательством Кошка воспользовалась сполна. Мгновенным, отточенным движением она ловко поддела край его маски на подбородке и приспустила ее вверх, приоткрывая его губы.

Она подалась вперед и легко, но ощутимо поцеловала его прямо в обнаженные губы. Поцелуй длился всего мгновение, но Питеру показалось, что время вокруг них просто остановилось.

— Это бонус за выигранную игру, Паучок, — прошептала она ему прямо в губы, обдав горячим дыханием.

В следующую секунду Питер, словно ошпаренный, резко отпрыгнул назад, сорвавшись с нити и сделав головокружительное сальто в воздухе выпустил паутину в крышу соседнего здания. Он приземлился на противоположный край крыши, тяжело дыша, а его сердце колотилось где-то в районе горла.

Где-то вдалеке, разрезая ночную тишину Сохо, послышался прерывистый, нарастающий шум полицейских машин. Сирены приближались стремительно.

Снизу раздался резкий треск. Фелиция, услышав этот звук, мгновенно мобилизовалась. Сильным рывком она окончательно порвала остатки паутины и грациозно призем-

лилась на железный настил пожарной лестницы. Обернувшись на секунду, она послала ему воздушный поцелуй и мгновенно растворилась в густой темноте переулка. **Кошка ушла.**

Питер стоял на крыше в абсолютном шоке. Его мысли путались, а лицо под маской горело от непонятного, пугающего стыда и странного, нового волнения. Ему нужно было срочно вернуть контроль над ситуацией. Сирены были уже совсем близко, у самого здания галереи.

— Мне... мне просто надо вернуть картину! — громко, сбивчиво пробормотал он в пустую темноту ночи, отчаянно цепляясь за эту мысль как за спасательный круг. — Да, точно. Картина. Три миллиона. Долг перед обществом. Никаких поцелуев не было, это просто... просто побочный эффект от недосыпа! Мне нужно вернуть холст и точка!

Продолжая испуганно бормотать себе под нос и на ходу отрицать все, что произошло в этом переулке, Человек-паук **покинул крышу**, спасаясь от приближающихся копов. Выпустив паутину, он на предельной скорости понесся прочь, стремясь как можно скорее сдать холст и спрятаться в своей пустой квартире от мыслей, которые теперь точно не дадут ему уснуть.

Глава 3. Фантомные боли

Следующая неделя превратилась для Питера в затяжной, изматывающий кошмар наяву. Он спал ужасно, урывками по два-три часа, но даже это короткое забытие не приносило облегчения. Его разум, до этого запертый в серой депрессии, теперь штормило от противоположной крайности.

Ему снилась она.

Самым невыносимым было продолжение. Каждый раз сюжет сна развивался по разным сценариям, но финал всегда был один. Часто ему снились их встречи: он отчаянно гнался за ней по бесконечным крышам, срывая голос, а она растворялась в ночном тумане с милой улыбкой на лице. В некоторых снах она была близко, так близко, что он мог в мельчайших деталях различить забавные крапинки в ее глазах и почувствовать теплое дыхание. А в некоторых сновидениях она внезапно появлялась из темноты, импульсивно бросалась на него с поцелуем и тут же исчезала, оставляя его одного. После каждого такого видения Питер с рывком просыпался.

Он садился на кровати, тяжело дыша, покрытый холодным потом и вздрагивал так как его одеяло стояло колом, вожделение, от которого в паху все буквально ломило.

— Проклятье... Да сколько можно?! — хрипло рычал Питер в темноту пустой комнаты, с размаху ударяка кулаком по матрасу.

Он был уже на пределе. Паркер дико, до скрежета зубов злился на себя за эту слабость. Его бросила любимая девушка, его предал лучший друг, мир рушился, а он, великий супергерой, сходил с ума по Воровке, которая просто поцеловала его ради шутки! Из-за этой навязчивой идеи он стал рассеянным. Паучок стал напоминать озабоченного подростка. Патрулируя город, он был абсолютно не сосредоточен на поимке обычных преступников. Пару раз он едва не упустил простых угонщиков, потому что вместо слежки за дорогой всматривался в белые силуэты на крышах.

Он отчаянно пытался узнать, кто такая Блэк Кэт. Питер не знал даже ее настоящего имени. Он пытался выпросить о ней у уличных информаторов и других бандитов, но Кошка словно существовала в каком-то своем, высшем измерении. Для криминального мира Нью-Йорка она была призраком, мифом, одиночкой, которая ни с кем не делилась добычей. Она была для него явно недостижимой.

В ночь на субботу рация наконец-то взорвалась долгожданным сигналом. Сигнализация сработала в пентхаусе крупного алмазного магната на Верхнем Ист-Сайде.

Питер рванул туда с такой огромной надеждой, что ветер буквально свистел в его ушах. Сердце колотилось в предвкушении. Он летел через пол город за считанные минуты, готовый к новой дуэли, к новому разговору, к чему угодно.

Паук ворвался через открытое окно пентхауса, готовый к бою... и замер.

Внутри царила абсолютная, звенящая тишина. Никаких следов взлома. Сейф за картиной был закрыт, витрины с коллекционным оружием целы. Ничего не было украдено, все лежало на своих местах. Кто-то просто включил сигнализацию и ушел. На подоконнике Питер нашел лишь едва заметную царапину от когтя и легкий, уже знакомый шлейф духов, который быстро выветривался из комнаты.

Это была просто глупая шутка. Ложный вызов, чтобы поиздеваться над ним.

Человек-паук медленно опустил руки. Экран маски отражал пустую, роскошную комнату. Нахлынувшая волна адреналина отступила, оставив после себя лишь глухую, тяжелую обиду. Питер очень расстроился. Весь этот полет, вся эта неделя ожидания — все оказалось напрасным. Она просто поиграла с ним, как кошка с клубком ниток, и потеряла интерес.

Не став дожидаться полиции, Паук сразу пошел домой, вяло цепляясь за стены зданий. Он был глубоко разочарован. Последняя надежда встретить ее снова, когда он так сильно этого ждал, разбилась вдребезги. Город вокруг снова начал казаться серым и пустым, а внутри Паркера опять заняла привычная, голодная тоска. Надежды встретить ее снова, когда он так ждет, не было.

Глава 4. Сон наяву

Питер проснулся внезапно. Ему показалось, что в комнате стало неестественно холодно, словно кто-то настежь открыл окно. Он попытался по привычке натянуть сползшее одеяло, но руки почему-то не слушались. Паркер резко дернулся, и до него дошел пугающий факт: его запястья были плотно стянуты за спиной тонкой, но невероятно прочной углеродной леской. Лодыжки были свободны, но руки оказались надёжно заблокированы. Более того, Питер спал только в пижамных штанах, но обнаружил, что их уже кто-то аккуратно снял, оставив его совершенно беззащитным перед ночной прохладой.

На его лице почему-то была маска от его же костюма. Кто именно приподнял её вверх, оставалось неизвестным — Питер просто очнулся с уже натянутой тканью, которая была заботливо собрана на уровне носа, полностью открывая его губы и подбородок ночному воздуху. Питер дико удивился тому, что его паучье чутье не сработало ни во время взлома, ни когда его связывали. Оно лениво дремало, и не сработало оно потому, что взломщик явно не желал ему зла — намерения ночного гостя не несли в себе физической угрозы для его жизни.

— Что за фигня... — глухо возмутился Питер, пытаясь разглядеть хоть что-то сквозь сетчатые линзы маски, кото-

рые съехали на лоб.

Вдруг он почувствовал на себе осязаемый вес. Прямо на его бедра мягко и грациозно опустилась она. Черная Кошка сидела верхом, слегка наклонившись вперед. Отрезанный от уличного фонаря луч света падал на ее серебряные волосы, а на губах играла все та же ехидная, торжествующая улыбка.

Ровно восемь дней прошло с момента кражи картины. И вот ночной гость вернулся.

Она медленно положила обе руки ему на грудь и с легким шорохом провела кончиками коготков по обнаженной коже.

— Привет, Паучок, — тихо промурлыкала она, склонив голову набок. — Ты так сладко спал. Мне даже было жалко тебя будить.

Она начала нежно ласкать его плечи и грудь руками, заставляя Питера буквально цепенеть от неожиданности. Кошка довольно щурилась и тихо мурлыкала под нос, наслаждаясь его беспомощностью.

— Эй! Какого черта?! — Питер отчаянно заворочался на матрасе, пытаясь вырвать связанные над головой руки. Адреналин ударил в голову, смешиваясь с остатками его безумных снов, и он выдавил в панике колкую шутку: — И давно я пропустил появление ценности мирового масштаба в своей квартире? Или ты уже перешла на кражу органов?

Фелиция тихо, вкрадчиво рассмеялась, ничуть не смутившись его выпада.

— Оу, а ты отчасти прав, Паучок, — промурлыкала она,

наклоняясь еще ниже, так что её серебряные пряди коснулись его лица. — На органы я пока не претендую, но сегодня я пришла лишь арендовать кое-что... очень ценное. — Паучок еще больше задержался от ее слов. — Тише, тише, не шуми, — она приложила пальчик к его открытым губам, призывая к молчанию, когда он попытался возразить. Питер уловил тот самый сводящий с ума аромат дождя и дорогого парфюма. — Ты так забавно дергаешься. А под этой старой одеждой ты, оказывается, действительно мускулистый... М-м-м, мне нравится.

Питер затаил дыхание. Вся его злость и попытки освободиться внезапно натолкнулись на глухую стену ступора. В комнате было темно, но близость ее тела ощущалась каждой клеточкой.

Внезапно пальцы Кошки опустились на аккуратный замок на ее груди. С тихим, едва слышным звуком «молния» поползла вниз. Она потянула края кожаного костюма в стороны, наконец снимая его с плеч и приоткрывая шелковую полоску белья.

Питер замер. Его дыхание стало прерывистым, тяжелым, он задышался так, будто сходил с ума, во все глаза глядя на изящные изгибы ее тела и открывшуюся грудь. В голове не осталось ни единой связной мысли — только бешеный стук собственного сердца, готового пробить ребра.

Это точно сон. Безумный, слишком яркий сон, который вот-вот растает, стоит ему сделать хотя бы вдох. Разум отча-

янно цеплялся за эту мысль, как за спасательный круг, ведь реальность просто не могла быть настолько идеальной и сокрушительной. Он боялся даже моргнуть, уверенный, что если закроет глаза, то проснется в своей пустой постели, а эта томительная, невозможная иллюзия исчезнет навсегда.

Она довольно улыбнулась, видя его реакцию. Воровка плавно опустилась к нему, коснувшись своими волосами его щеки, и мягко накрыла его губы своими.

Это был глубокий, долгий и горячий поцелуй, который окончательно сжег все предохранители в голове Паркера. На секунду ему показалось, что он падает в бездну. С этого места Питер захотел вырваться еще сильнее — то ли чтобы оттолкнуть ее и прекратить это безумное наваждение, то ли чтобы самому крепко прижать ее к себе, но до конца вернуть контроль над телом и выбраться из пут он так и не смог.

Кошка же, не теряя ни секунды, полностью избавилась от костюма, пока их губы боролись в неравной хватке. Черная кожа скользнула вниз, обнажая ее гладкую, совершенную кожу. Когда она наконец оторвалась от него, Питер даже выдохнул тихий стон потери. Он вряд ли смог бы сейчас говорить или хоть как-то оправдать перед самим собой то, что происходило, но останавливать это у него уже не было сил.

Она медленно провела рукой по его рельефному прессу, отчего Питер чуть не выгнулся дугой. Каждое движение ее пальцев, каждое прикосновение посылало по его нервам мощные разряды электричества. Спустившись ниже, она

мягко положила руку ему на пах. Его тело было невероятно горячим, сердце колотилось в сумасшедшем ритме.

— Кажется, ты уже совсем готов, Паучок... — с придыханием прошептала она, глядя на него затуманенным взглядом.

Наклонившись к самому его уху, она тихо спросила:— Ты ведь хочешь этого?

Питер, весь красный под приподнятой маской, сгорая от дикого, невыносимого желания прикоснуться к ней, к ее телу и манящим губам, смог лишь хрипло и заикаясь вытолкнуть из себя:— Д-да...

Глава 5. Первое прикосновение

Слово, сорвавшееся с его губ, развязало невидимый узел, который стягивал Питера изнутри последние годы. Для него все это было впервые. За все время их долгих, изматывающих отношений Мэри Джейн после переезда и поступления в Нью-Йорк так и не подпустила его близко. Ее вечная отстраненность росла с каждым днем, а после того как Питер начал постоянно опаздывать на их свидания и важные театральные выступления из-за супергеройского долга, она и вовсе перестала даже целовать его, превратив их связь во взаимное мучение. Паркер привык к холоду, привык чувствовать себя виноватым и нежеланным.

Но Черная Кошка перечеркнула это прошлое одним движением. Она медленно провела рукой по его торсу вниз и сжала его горячий орган, приподнялась и опустилась на него тягуче и по кошачьи грациозно, открывая для Питера мир, о существовании которого он только догадывался в своих самых безумных, потаенных снах. Горячо, влажно и так что дышать было преступлением в этот момент. Его сердце пропустило несколько ударов. Казалось его привыкание к новым ощущениям длилось несколько часов. Он выдохнул и жадно задышал.

—Боже, Паучок ты больше чем я ожидала. - выдохнула со стоном Воронка. Ей тоже было сложно. Она запустила од-

ну руку под его затылок хватая темно-русые кудри Питера. вторая рука обхватила его плечо и она потянулась за новой порцией жарких поцелуев.

От хлынувшего в кровь жара и шока невероятной близости Питер мгновенно сошел с ума. Разум полностью отключился, уступая место первобытным инстинктам. Он начал отчаянно, глубоко вбиваться в нее бедрами, двигаясь с такой силой и страстью, что поднимал ее над матрасом при каждом толчке. В порыве этой дикой, первобытной эйфории он почти порвал путы рук, с треском натягивая углеродную леску, которая глубоко врезалась в кожу запястий.

Кошка резко вздохнула, крепко вцепившись пальцами в его плечо до крови. Она наклонилась к самому его лицу, пытаясь перехватить его безумный взгляд, и прерывисто, но уверенно произнесла, осаживая его пыл:

— Тш-ш-ш... Тише, тише, тигр. Слушай меня. Если руки не будут связаны, я тут же уйду. Обещаю тебе. Понял? Не рви их.

Питер замер на секунду, тяжело и хрипло дыша. Из его груди вырвался умоляющий, жалобный стон — ему невыносимо хотелось обнять ее, прижать к себе, коснуться этой гладкой кожи своими ладонями, но страх потерять ее прямо сейчас оказался сильнее. Послушавшись ее жестокой просьбы, он послушно держал руки скованными намертво прямо над своей головой. Вытянув их вверх, он изо всех сил вцепился пальцами в деревянное изголовье кровати, выплески-

вая туда всю свою безумную, давящую изнутри энергию.

— Пожалуйста...не уходи — едва слышно вытолкнул он сквозь зубы.

Фелиция ласково, успокаивающе поцеловала его в губы, сглаживая его сумасшедшее напряжение. Она дразняще улыbnулась ему в темноте и пообещала, что продолжит медленно.

Двигаясь плавно и по-кошачьи порывисто, Фелиция опустила взгляд на их соединившиеся тела, прерывисто выдохнув:— Паучок... Ощущать тебя внутри — это очень, очень хорошо.

В следующий миг она резко откинулась назад, прогибаясь в пояснице и раскидывая по плечам свои серебряные волосы. В тусклом свете уличного фонаря Питер увидел все ее великолепие и совершенство ее обнаженного тела. От этого зрелища он чуть не задохнулся. Его сердце пропустило удар снова, а в голове промелькнула отчаянная мысль: он безумно хотел бы, чтобы его глаза могли фотографировать, прямо сейчас, навсегда запечатлев этот момент. Ничего красивее этой картины он не видел за всю свою жизнь.

На его торсе сидела настоящая белая фея, прекрасная и недостижимая. От этой мысли он кончил, чувствуя, как волна неопишемого, дикого наслаждения затапливает все его существо.

Кошка отчетливо почувствовала, как задвигался его орган внутри, пульсируя от мощной разрядки, и слегка рассме-

ялась — тихо, бархатно и торжествующе. Она наклонилась к его уху, обжигая кожу горячим дыханием, и прошептала:

— Оу, ты очень хорошо продержался для первого раза, милый... Но зря ты надеешься, что я сейчас остановлюсь. **Я не останавлиюсь.**

Остаток ночи превратился в бесконечное, жаркое марево, из которого Питер так и не смог выбраться.

На следующее утро Питер проснулся один.

Яркий октябрьский солнечный свет пробивался сквозь жалюзи, безжалостно высвечивая каждый угол его скромной комнаты. Питер резко сел на кровати, дико озираясь по сторонам. Сердце мгновенно пустилось вскачь.

В комнате царил идеальный порядок. Окно было плотно закрыто и заперто на шпингалет. Костюм Человека-паука аккуратно лежал на стуле, свернутый ровно так же, как Питер оставил его вчера вечером. Никаких оборванных нитей лески на одеяле. Никакого запаха чужих духов. Абсолютно все остальное лежало на своих местах.

Паркер в панике опустил взгляд на свои руки, которые всю ночь оставались зафиксированы сверху. На запястьях не было крови, даже следов не было на них — ни порезов, ни синяков, ни царапин. Идеально чистая, здоровая кожа. Единственное, что хоть как-то намекало о безумном ночном происшествии — саднящие слегка запястья от напряжения.

Питер закрыл лицо ладонями, чувствуя, как его начинает мелко трясти. Он **просто не верил, что это было наяву.**

— Это был сон... — хрипло прошептал он в пустую комнату, отчаянно пытаясь уцепиться за эту мысль. — Просто сумасшедший, слишком реальный сон. Мой мозг окончательно поехал. Такого не бывает.

Но саднящее чувство в руках и странная, непривычная легкость в теле говорили об обратном. Он больше не чувствовал себя брошенным, серым призраком. Кошка ушла, но она оставила его измененным навсегда, стерев границы между его снами и реальностью.

Глава 6. Паучье отрицание

Питер не мог просто сидеть сложа руки. Сжираемый сомнениями, он устроил своей комнате настоящий обыск, переворачивая каждый ящик и заглядывая под обшивку мебели. И его паранойя оправдалась. На обратной стороне деревянного изголовья кровати, прямо там, куда он вжимался пальцами той безумной ночью, обнаружился крошечный, технологичный жучок-прослушка.

Паркера обдало ледяным потом. Это не был сон. Все произошло на самом деле.

Он намеренно оставил его на месте, решив использовать как приманку. Следующей ночью Питер устроил засаду. Он подошел к делу со всей паучьей изобретательностью, потратив несколько часов на маскировку комнаты. Питер не просто ждал — он сплел невидимую сеть из тончайших, почти прозрачных нитей паутины, натянув их у самого подоконника и вдоль карниза. Стоило Кошке хотя бы кончиком когтя задеть этот барьер, как Питер мгновенно почувствовал бы вибрацию через натянутую к его запястью контрольную нить. Для верности он даже изменил угол открытия оконной рамы, оставив ровно такой зазор, который казался идеальным для бесшумного проникновения, но на деле блокировал свободный маневр. Паучок продумал все траектории прыжка, подготовив контр-выпады, чтобы перехватить ее прямо в

воздухе и наконец-то застать врасплох.

Но попытки поймать Кошку не удались. Она была слишком умна, чтобы попасться в очевидную ловушку. Ночной гость словно знал, что её раскрыли, и затаился. Все его хитроумные ловушки остались нетронутыми, а идеальный план разбился о ледяное отсутствие даже намека на ее присутствие.

Хуже всего было то, что теперь она даже во снах ему не являлась. Исчезли и ночные видения, и её реальный силуэт на крышах. Все его отчаянные попытки и бессонные ночи в ожидании прошли даром. Питер практически не мог спать, карауля её до рассвета, но при этом продолжал механически ходить на учебу.

Его рассудок медленно давал трещину. Паркеру стал мерещиться её запах всюду — в полупустой аудитории университета, в вагонах метро, в порывах осеннего ветра. Он постоянно, каждую свободную минуту вспоминал её прикосновения, а непрекращающийся стояк беспокоил его и днем, и ночью. Питер чувствовал себя жалким, одержимым и озабоченным подростком, который не способен контролировать собственные гормоны.

Через две недели этих невыносимых мучений Паркер наконец сломался. Сидя на краю кровати глубокой ночью, он устало опустил голову и вслух сказал в пустоту комнаты, зная, что микрофон за его спиной уловит каждое слово:— Ладно. Твоя взяла. Я сдаюсь. Я не буду тебя ловить или под-

ждать... лишь бы ты пришла. Мне все равно. Просто вернись.

Его капитуляция была принята мгновенно. В эту же ночь он снова проснулся темной ночью от уже знакомого чувства тяжести на бедрах. Питер попытался дернуться, но обнаружил себя в еще более уязвимом положении. Правая рука была намертво связана и притянута к изголовью, а во рту, к его огромному сожалению, плотно сидел закрытый кляп, заглушающий любые звуки. Только левая рука была свободна, сиротливо растянута по матрасу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.